

О НОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П.Д. БОБОРЫКИНА

"Курьер", 1901 г., No 56.

Одновременно на страницах "Русской мысли" и "Вестника Европы" г. Боборыкин отмечает новые "полосы" русской общественной жизни, следит за сменой "настроений", волнующих русскую интеллигенцию.

В романе "Жестокие" ("Русская мысль") фигурируют представители "индивидуалистического" лагеря: хищник-нищеванец, "модернист"-эстет, декадент, проповедник "покаянного" тизизма, "золоторотец"-босак. Героями повести "Однокурсники" ("Вестник Европы") являются наряду с представителями культурной буржуазии интеллигенты-прогрессисты и в их числе прогрессист, отрицающий непреложность "ортодоксии" марксизма, стоящий за "соглашение" между народниками и девяностниками.

Все это типы, на самом деле определяющие характер переживаемой нами эпохи, и казалось бы, судя по перечню этих типов, новые произведения г. Боборыкина должны представлять особенно выдающийся интерес, должны рисовать дышащую всеми фибрами жизни картину современности.

Но нарисовать подобную картину г. Боборыкину не вполне удалось: неудача постигла его потому, что он остался верен своему традиционному отношению к "живым фактам" и традиционным приемам своей художественной техники.

Еще двадцать пять лет тому назад литературный критик "Дела" указывал на то, что вместо "живых фактов", г. Боборыкин заставляет своих читателей "лицезреть мертвые, абстрактные фикции",* на то, что каждый "живой факт" он ценит лишь постольку, поскольку его можно "подвести под какую-нибудь идейку, приурочить его к одной из господствующих тенденций", и затем, "схватив некоторые случайно врезавшиеся в память черты его характера, его внешность и т.п., создать из него некоторое подобие живого человека, которым он и пользуется, как показным знаком для выражения той или другой абстракции, того или другого жизненного мотива". Другими словами, критик "Дела" указывал на то, что автор "Дельцов" и "Полжизни" не заставляет своих героев жить жизнью одухотворенной известной идеей, что "идея" не составляет органического элемента их существования, что она, напротив, им насильно навязана со стороны, по воле автора.

* Романисты-эмпирики и романисты-"метафизики". Статья П. Никитина "Дело", 1875 г., No 5.

С тех пор, как была сделана подобная характеристика, утекло много воды: автор "Дельцов" и "Полжизни" постепенно усовершенствовался в художественной технике, постепенно укреплялся в идеях "натурализма" и "объективизма", постепенно становился автором "Китай-города", "Передела", "Василия Теркина", "Тяги". И по мере его литературного развития все больше и больше оправдывалось сказанное о нем г. Никитиным.

По мере того, как создавалась его многолетняя летописная история русской интеллигенции, все очевиднее и очевиднее становилось, что отдельные главы в этой истории составлены по одному и тому же образцу; оказывалось, что во всех главах этой истории действуют одни и те же люди, отличающиеся друг от друга лишь чисто внешним образом: стоит только вычеркнуть те не особенно многочисленные места, где действующие лица высказывают свое идейное *profession de foi*, т.е. стоит только снять с этих действующих лиц приклеенные к ним автором "ярлычки", и цикл романов г. Боборыкина потеряет свой летописный характер.

Иллюстрируем это положение несколькими примерами.

Иван Заплатин, главное действующее лицо "Однокурсников", интеллигент-прогрессист, был вынужден, в силу неблагоприятных обстоятельств, на некоторое время покинуть столицу и поселиться на родине, в уездном приволжском городке. Там пламенно верующий в свои "идеи" молодой энтузиаст производит сильное впечатление на одну провинциальную барышню, которая не могла примириться с пустотой окружающей обстановки и рвалась к "свету". Между Заплаткиным и Сеницыной (фамилия барышни) завязывается роман, приводящий к формальной помолвке. Когда Заплаткин получает возможность вернуться в столицу, его невеста решает ехать вслед за ним и поступить на высшие курсы.

В столице их ждет ряд разочарований. Заплаткин постепенно разочаровывается в своих надеждах пожить полной идейной жизнью: особенно сильно подействовало на него то обстоятельство, что старые